

формы собственности и античного города-государства попытка выявить специфику Рима в этом смысле имела бы первостепенное значение. В частности, например, интересно было бы рассмотреть под углом зрения изучаемых Капогресси-Колоньези вопросов место клиентов и колонов в структуре древней фамилии и имущественных отношений. Самое наличие этих категорий, независимо от того, считать ли их идентичными или различными, должно было как-то повлиять на дифференциацию понятий собственности и владения, а также на характер власти главы фамилии над составлявшими фамилию лицами, в число которых входили и клиенты.

Большого внимания заслуживает и интереснейшая проблема, возникающая в связи с отсутствием определения понятия собственности в римском праве. Медленное и позднее развитие понятия *dominium* собственно не разъясняет этот феномен, как не объясняет его и несклонность римских юристов к дефинициям, так как целый ряд понятий в праве был, если не исчерпывающе определен, то все же достаточно детально описан. Не связано ли это скорее с тем отмеченным Капогресси-Колоньези положением, что в разной социальной среде понятие собственности может применяться к разным ситуациям? Не была ли, несмотря на несомненный и осознаваемый современниками факт наличия частной собственности в Риме, самая эта собственность настолько отлична от современной капиталистической, что и самое ее понимание и подход к ней занимали иное место в системе юридической мысли?

Однако этот вопрос, естественно, не мог быть подробно рассмотрен автором в рамках данного исследования. Возможно, он, как и другие возникающие при чтении первого тома вопросы, получит ответ во втором томе.

Е. М. Штаерман

НОВЫЕ ГРЕЧЕСКИЕ НАДПИСИ КИПРА (IV в. до н.э.—VII в. н.э.)

Настоящая статья представляет обзор публикаций греческих надписей Кипра, изданных Ино Михаелиду-Николау¹. Одни надписи происходят из недавних археологических раскопок, другие найдены при строительных работах. Все они хранятся в музеях Кипра. Надписи издаются впервые. Публикация включает описание самих памятников, на которых начертаны надписи, место находки и хранения; она снабжена хорошими фотографиями и таблицами шрифтов для каждой надписи отдельно по всем буквам алфавита. Содержание надписей различно. Здесь и почетные декреты, чаще всего в честь города, императора или его семьи, полководца или высокопоставленных граждан (часто надписи начертаны на базах статуй), посвящения богам и надгробные надписи, которых больше всего. Публикуются также строительные надписи и надписи на гирях для упражнения атлетов, на плитах для игры (так называемые *tabulae lusoriae*), на керамических изделиях, на предметах культа; некоторые надписи имеют магическое содержание. Ино Михаелиду-Николау издает и плохо сохранившиеся надписи, невозможные для восстановления, которых мы не будем касаться. Мы останавливаемся на некоторых надписях и для удобства обзора рассматриваем их тематически, по возможности в хронологическом порядке, в переводе и толковании самого издателя. В некоторых случаях, где оказалось возможным, мы приводим суждения Л. Робера о публикации Михаелиду-Николау. Надписи, на которых мы специально останавливаемся, важны для истории Кипра эллинистического времени и периода Римской империи. Они относятся к вопросам государственной жизни, строительной деятельности, торговли, спорта и религии, некоторые надписи интересны в просопографическом отношении.

Посвятельные надписи. Декреты. К 70-м годам III в. до н.э. относится алтарь, посвященный Арсиное, жене Птолемея II Филадельфа (274—270 гг. до н.э.)². Алтарь сделан из крупного желтоватого известняка. Сохранилась верхняя его часть с надписью: Ἀρσινόης Φιλαδέλφου «[Алтарь] Арсинои (жены) Филадельфа». Найден был алтарь недалеко от совр. деревни Архимандрита в заповеднике Ориты, в округе Пафоса. Такие же надписи на алтарях и на плитах обнаружены и ранее в Мариуме, Куклии, Курнуме. Датируются они 274—270 гг. до н.э. Аналогичное посвящение начертано на четырехугольном алтаре из известняка, найденном около деревни Куклии в местности Эвретата. Датируется теми же годами, что и предыдущий алтарь³. К началу III в. до н.э. относится почетный декрет в честь Аристократа, гражданина города Пафоса, оказавшего городу какие-то услуги⁴. Декрет начертан на плите из известняка, он был найден около деревни Куклии в местности Кутсукка. Восстановить полностью текст надписи невозможно, так как от него сохранилось шесть неполных строк. К концу III или началу II в. до н.э. относится надпись Герагора, сына Нумения (полководца), в честь его брата и его дочери, племянницы Герагора. Надпись начертана на мраморной базе от статуи, найдена в местечке Каталимата близ Ламбузы (древний Лапитос), на севере Кипра⁵. На базе стояли две статуи лиц, упомянутых в надписи. Надпись следующая: Ἡραγόρας Νευμηνίου στρατηγός τὸν αὐτοῦ ἀδ[ελφόν τὸν...καί] τὴν θυγατέ[ρα αὐτοῦ τὴν...] «Герагор, сын Нумения, (стратег) поставил (в честь) своего брата и дочери его».

Имя Герагор уже встречалось в двух надписях, найденных ранее около совр. деревни Ларнаки (близ Лапитоса), где, как предполагают, находился храм Посейдо-

¹ Reports of the Department of the Antiquities Cyprus. Inscriptiones Cypriae Alphabeticae (далее — ICA), I (1960—1961), II (1962), III (1963), Nicosia, 1963—1965; BCH, т. LXXXV, 1961, II, стр. 403—407; BCH, т. LXXXIX, 1965, I, стр. 122—126.

² ICA (II), 1962, стр. 8, № 8, табл. 8.

³ ICA (III), 1963, стр. 211, № 22, табл. XX, 22.

⁴ Там же, стр. 210, № 21, табл. XX, 21.

⁵ ICA (I), 1960—1961, стр. 140, № 10, табл. XXXV, 10.

на Ларнакийского. Л. Робер отмечает, что Герагор известен ранее по двум надписям, где он назван стратегом⁶.

К середине II в. до н. э. относится почетная надпись в честь Дионисия, царского судьи и коменданта города. Она была найдена около местечка Дрозистис, недалеко от Сидны. Надпись начертана на плите из белого мрамора, левый угол отбит, сохранилась хорошо и состоит из шести строк, легко читаемых: [...] ἔων κορηται και [...] οἱ ὑπηρη]τοῦντες στρατιωτικοὶ καὶ πολιτικοὶ [Διον]ύσιον Αἰγυβίου τῶν φίλων καὶ [βρα]βλιῶν δικαστῆν τῶν γενόμενον πολιτικὸν στρατηγὸν τοῦ ΑΔΛ' καὶ ΑΕΒ' ἐθούιας ἐνεκεν τῆς εἰς ἐκποσῆς «Жители (такой-то) деревни вместо с военными и гражданскими властями (почтили) Дионисия, сына Айгибия, одного из друзей царя и царского судью и прежнего коменданта города в 34 и 35 годах за его благосклонность по отношению к ним». Надпись очень интересна. Как отмечает И. Михаелиду-Николау, она проливает новый свет на характер административной власти на сельской территории города, а также на организацию судебной власти на Кипре в середине II в. до н. э. В ней содержится единственное для Кипра упоминание «царского судьи». Издатель указывает, что, по-видимому, Кипр сохранял при Птолемах прежнюю организацию греческого полиса с собственной сельской территорией города. Его граждане были свободны, владели землей в хоре, в которой жили, но они приняли в город от Птолемея гарнизон, и их земли подлежали налогам. Сама территория города включала в себя несколько небольших сельских поселений, ком. Дедиканты этой надписи — жители одной такой комы, которая, как полагает автор, была на территории Саламина. Термин στρατιωτικοὶ подтверждает существование военных поселенцев, клеруков, которые имели надель (κλήρος), вероятно, на царской земле; эти военные колонисты играли роль гарнизона города. Большой город, в данном случае, по-видимому, Саламин, владел территорией с расположенными на ней небольшими городами, а также поселениями-комами. Издаваемая надпись содержит первое эпиграфическое упоминание терминов στρατιωτικοὶ и πολιτικοὶ. Термин πολιτικοὶ, уже встречавшийся в папирусах, означает гражданскую власть в отличие от военной, подразумеваемой над словом στρατιωτικοὶ. Дионисий был царским судьей и одновременно πολιτικός στρατηγός, очевидно, комендантом города; он был также «другом царя» — термин, которым обозначалась одна из категорий служилых лиц царя. Положение лиц этой категории было менее высоким, чем лиц с титулами ἐπι τῆς πόλεως. Текст надписи датирован 34 и 35 годами, в продолжение которых Дионисий был πολιτικός στρατηγός. По мнению И. Михаелиду-Николау, это могло быть в правление Птолемея VI Филометора, в 148/7 и 147/6 гг. до н. э. или в правление Птолемея VIII Эвергета, в 137/6 и 136/5 гг. до н. э. Л. Робер считает, однако, что надпись надо датировать 146/5 гг., временем Птолемея VI Филометора⁸. Он не принимает восстановления [ὑπηρη]τοῦντες, предложенное И. Михаелиду-Николау, так как опубликованная фотография надписи не позволяет различить остатки τ и предшествующей буквы, что речь идет о кометах, основных жителях деревни, а также о тех, кто жил в этой коме и владел землей, поэтому восстанавливает текст как καὶ οἱ [κλιτοικ]οῦντες. Эти последние состояли из στρατιωτικοὶ «военных колонистов» и πολιτικοὶ «граждан города», т. е. Саламина, в территорию которого входила эта деревня. Из этой надписи становится, таким образом, очевидно, что в деревне, находившейся на территории города, владельцы земель сами местные жители-сельчане, граждане города и воины, вероятно, из гарнизона города. Царский судья и «друг царя» Дионисий вел судебные дела всех групп населения, подчиненных его власти. Одновременно он был также и гражданским наместником, назначенным царем для управления всей областью.

К середине I в. н. э. относится хорошо сохранившаяся почетная надпись в честь Тиберия Клавдия Онесикрата, поставленная Койнон киприотов, надпись начертана на базе статуи из песчаника. Найдена она была в Като-Пафосе⁹. Надпись следующая: Κυπρίων τὸ κοινὸν Τιβέριον Κλαύδιον Ὀνησικράτους υἱὸν Κορίνῃ Ὀνησικράτην ἄρξοντα γραιμλιτῶσιντι γραιμλιτρυχῆσιντι «Койнон киприотов (почтил) Тиберия Клавдия Онесикрата из Квириновой трибы, сына Онесикрата, бывшего архонтом, грамматевсом, гимнаснархом». И. Михаелиду-Николау указывает, что памятник относится ко времени Нерона или Флавиев.

В Куриме в 1903 г. была найдена фрагментированная плита беловатого мрамора с надписью в честь императора Домициана. Надпись состояла из шести строк. Сохранилась левая сторона надписи¹⁰. На основании оставшейся титулатуры императора и исходя из других известных эпиграфических и иных памятников И. Михаелиду-Ни-

⁶ Bulletin épigraphique, REG, 1965, т. LXXVIII, стр. 182, № 455.

⁷ ICA (I), 1960—1961, стр. 133—136, табл. XXXIV, 6.

⁸ Bulletin épigraphique, REG, 1965, т. LXXVIII, стр. 181—182, № 453.

⁹ ICA (II), 1962, стр. 6—7, № 6, табл. VIII, 5.

¹⁰ ICA (III), 1963, стр. 203—205, № 16, табл. XX, 16.

колау восстанавливает надпись. Она представляет собой посвящение, поставленное демосом Куриума в 84 г. в честь императора Домициана, которого он называет своим спасителем, благодетелем и патроном.

Некоторые надписи посвящены Афродите Пафийской¹¹. Около деревни Мандрия (между Лимассолом и Пафосом) была найдена надпись, начертанная на мраморной базе от Койнон. Эта плита с надписью пережилла тройное употребление. Первоначально, в конце IV в. или в начале III в. до н. э. на ней было начертано посвящение Афродите Пафийской, поставленное жреческой организацией. В раннеимператорское время на этой базе с другой стороны была начертана посвятельная надпись Пафийской Афродите от Койнон киприотов в честь Родокла (он же Стасикрат), сына Родокла, который был жрецом культа Августа. В ранневизантийское время эта база служила прессом для выжимания оливок.

Страна А. Надпись из четырех строк сохранилась не полностью, отсутствует левая сторона. Надпись — метрическая (дактилический гекзаметр), представляет собой посвящение Афродите Пафийской и впервые упоминает о жреческой организации Афродиты Пафийской на Кипре в эллинистическую эпоху.

Страна В. Начертана надпись, посвященная той же Афродите Пафийской в 18—19 гг. н. э. от Койнон киприотов. Эта надпись хорошо сохранилась, состоит из семи строк: Ἀφροδίτῃ Παφίᾳ Κυπρίων τῶ κεινῶν Ῥοδοκλεῖα Ῥοδοκλέους τῶν καὶ Στασικρίτην ἀρχιεραζόμενον νησιωτικῶς τοῦ θεοῦ Σεβαστοῦ Καίσαρος τῶν αὐθαίρετων ἀγωνοθέτην τῶν ἀθλητῶν ἐπὶ τοῦ κεινῶν Κυπρίων πρώτως ἐν Σεβαστῇ Πάφῳ νησιωτικῶν ἱερῶν ἀγωνῶν πενταετηρικῶν Καισρογερμανικῶν ἀριστῆς χάριν «Афродите Пафийской. Койнон киприотов (почти) Родокла, сына Родокла, он же Стасикрат, за его заслуги, бывшего на всем острове верховным жрецом культа божественного Августа Цезаря, добровольно взявшего на себя устройство и проведение на острове священных игр, квинквенналий в честь Цезаря Германика, впервые устроенных Койнон киприотов в Августе Пафе». И. Михаелиду-Николау полагает, что Германик мог посетить храм Афродиты Пафийской в 18 или в начале 19 г. н. э., и в честь этого посещения Койнон киприотов устроил *каисрогеρμανικῆς*, квинквенналии, посвятив их Германику. В надписи подчеркнуто, что это было устроено на Кипре впервые. Койнон киприотов отмечает в этой надписи заслуги Родокла, верховного жреца императорского культа на Кипре. Издатель замечает, что Родокл был членом жреческой семьи, ответственной за управление императорского культа на всем острове, однако не имел римского гражданства. Город Пафос носит почетный эпитет *σεβαστή* (Augusta), пожалованный городу, как полагает И. Михаелиду-Николау, Августом в 15 г. до н. э. после землетрясения на Кипре.

Надпись на фрагменте амфоры. Сохранились два неполных имени: [...] ΡΑΜΝΕΟ [...] ΦΑΝΙΟ [...]. Издатель считает, что надпись состоит из имени и патронима, или, посвятившего сосуд божеству — тогда ожидается имя божества и глагол *ἀνέθηκεν*, или она представляет имя и патронимно владельца амфоры в родительном падеже. Надпись датируется серединой III в. до н. э.¹²

Началу III в. до н. э. принадлежит надпись, посвященная Аполлону Мелантию¹³. Надпись начертана на подножии статуи из грубо обработанного известняка. Памятник был найден в Амаргети в местности Петрос Антронос. В переводе надписи гласит: «(Аполлону) Мелантию за Мина по обету». Следует отметить, что здесь Аполлон впервые назван просто Мелантием, до сих пор в надписях встречались Опаон Мелантий или Аполлон Мелантий (причем на Кипре первое наименование бога встречается чаще, чем второе). Ко II или I в. до н. э. относится небольшой пьедестал из белого мрамора с посвятельной надписью Аполлону Мелантию¹⁴. Он также был найден в Амаргети. Ἀπόσι Μελανθίῳ Τιμαγόρας τῶν υἱῶν Τιμαγόρων εὐχὴν LK' Ἀρίμου Ε' «Апаону (Аполлону) Мелантию Тимагор за своего сына Тимагора (исполнил) обет 20 (года) 5 (числа месяца) Арима». Первое слово надписи Ἀπίου должно было начинаться с о. Здесь или ошибка резчика или, может быть, отразилось местное произношение. Имя Тимагор часто встречается на Кипре в эпоху эллинизма. Год LK (20?) означает год царствования или Птолемея IX Сотера II — 96 г. до н. э., когда он был на Кипре, или Птолемея X Александра — с 16 сентября 95 г. по 15 сентября 94 г. до н. э., или Птолемея XIII Авлета — 8 сентября 62 г. — 7 сентября 61 г. до н. э. Арим — название месяца египетского календаря, которое до сих пор не было известно. И. Михаелиду-Николау отмечает, что в качестве *terminus ante quem* для датировки этого посвящения можно предложить период до 21 г. н. э. или 15 г. до н. э., когда Августом был введен новый календарь, по крайней мере в Пафосе и на западе Кипра.

¹¹ ICA (III), 1963, стр. 244—246, № 23 (a + b), рис. 6.

¹² ICA (III), 1963, стр. 201—202, № 14, рис. 2.

¹³ ICA (II), 1962, стр. 7—8, № 7, табл. VIII, 3.

¹⁴ ICA (III), стр. 207—208, № 49, табл. XX, 19.

Ко II в. до н. э. относится посвятельная надпись на фрагментированном цилиндрическом мраморном алтаре, найденном близ Като Пафоса в местечке Маллутена. Сохранилось всего шесть букв. Издатель считает, что это посвящение Аполлону, хотя имя божества отсутствует, и читает надпись так: «Онасий, сын Онасагора, (Аполлону) посвятил»¹⁵.

К первой четверти II в. до н. э. относится посвящение Серапису и Изиде¹⁶, найденное в 1961 г. в Аффендрике. Надпись начертана на мраморной плите, окрашенной сланцем, и гласит: «Тимон, сын Харииона, по обету Серапису и Изиде». Эпиграфические свидетели о культе Сераписа и Изиды на Кипре немного. Известны две надписи начала III в. до н. э. из Солы, где был храм и оракул Сераписа, построенный в начале птолемеевского периода, и посвятельная надпись из Саламина середины III в. до н. э., хранящаяся в Британском музее, а также две надписи из Арзоса. Издаваемая надпись единственная, где названы только Серапис и Изида, в надписи из Арзоса упомянут еще Анупис. Тимон, сын Харииона, возможно чужестранец, прибывший на Кипр, воздает дань богам своей родины; по-видимому, Изида не почиталась киприотами. Л. Робер отмечает¹⁷, что существуют и другие свидетельства почитания египетских божеств в Саламине и в Арзосе.

Ко второй половине II в. до н. э. относится посвятельная надпись «Матери богов», начертанная на мраморной плите¹⁸. Она была найдена севернее деревни Аканфу в местности Лиастрика. Плита была использована в качестве строительного материала. Надпись в шесть строк, хорошо сохранилась: Μητρι θεων Σωτειρι υπερ Μεννεσο ηγεμονος τα οικουμενα τα τε απ' υπτου συν τοις ερουπεροις και τ' απ' βορρα Αχριος και Ομιλος και Ηθερα ερχην «Матери богов, спасительнице, за благополучие гегемона Меннея строения к югу от [святых мест] с верхним полем и такое же строение к северу [посвятили] Агрый и Гомил и Гедейя в исполнении обета».

Издатель считает, что «Мать богов» — это Гера, которая почиталась на Кипре в эллинистический период; ее культ засвидетельствован эпиграфическими памятниками уже в конце IV в. до н. э. во многих местах Кипра. Эта надпись открывает до сих пор неизвестный центр почитания «Матери богов». Эпитеты «Спасительница», «Спасительница» прилагались до сих пор на Кипре к Зевсу и Афине. И. Михаелиду-Николау предпологает, что богиню благодарят, по-видимому, родственники Меннея за спасение от опасностей во время какой-то военной экспедиции. На поле, где была найдена плита, сохранились остатки фундамента стен и другие руины, а также фрагменты терракотовых статуэток и керамики. Это место идентифицировалось Хогартом с Афродитовым храмом, о котором упоминает Страбон (Strabo, XIV 6, 3)¹⁹. В надписи сказано, что посвященные строения были расположены к югу и к северу от какого-то совершенно определенного и известного здания, которое потому и не названо в надписи. Издатель указывает, что поскольку плита с посвящением была найдена в том же самом месте, что и руины, можно думать, что этим зданием было само святилище богини. Имена Менней, Агрый, Гомил и Гедейя — новые для просопографии Кипра, но обычные для эллинизма. Издаваемая надпись важна также тем, что не только открывает новый храм «Матери богов», но и локализует его. Надпись датируется II в. до н. э., возможно, правлением Птолемея VI Филометора или Птолемея II Эвергета.

К концу II — началу III в. н. э. относится памятник, так называемый *homiskos*, из песчаника, найденный недалеко от Саламина, с посвятельной надписью: «Артемидор посвятил»²⁰.

Надгробные надписи. Надгробные надписи эллинистического периода найдены на Кипре в большом количестве. Они были начертаны на простых стелах, на плитах, чаще известняковых. На них обычно нанесено имя погребенного в именительном падеже, имя отца и этникон, если погребенный был чужестранцем. Встречаются и метрические эпитафии этого же времени на стелах, плитах, а также на базах статуй. К началу III в. до н. э. принадлежат следующие надгробные стелы²¹. Надгробная стела из трех фрагментов была найдена в Дали (древний Идалион). Здесь были открыты погребения начиная с архаической эпохи и кончая эллинистической. От надписи сохранилось всего четыре буквы Νιχο[υος]... Издатель восстанавливает текст как «Тимохор, сын Никоно», хотя никаких следов букв, кроме сохранившихся, не видно. Дагор, сын Никоно», хотя никаких следов букв, кроме сохранившихся, не видно. Дагор — начало III в. до н. э. К этому же времени относится надгробная надпись, начертанная на хорошо сохранившейся стеле из известняка, найденной в Соле. Надпись

¹⁵ ICA (II), 1962, стр. 8—9, № 9, рис. 3.

¹⁶ ICA (I), 1960—1961, стр. 132—133, № 5, табл. XXXIV, 5.

¹⁷ Bulletin épigraphique, REG, 1965, т. LXXVIII, стр. 182, № 456.

¹⁸ ICA (III), 1963, стр. 199—201, табл. XIX, 12.

¹⁹ D. G. Hogarth, *Devia Cypria*, L., 1888, стр. 94.

²⁰ ICA (I), 1960—1961, стр. 130, № 3, табл. XXXIII, 3а, 3б.

²¹ ICA (III), 1963, стр. 191, табл. XIX, 2.

гласит: «Никон, сын Тевгена, из Византия». И. Михаелиду-Николау отмечает, что человек этот, возможно, бывший на службе у Птолемеев, — первый торговец из Византия, известный из эллинистических надписей Кипра²². К III в. до н. э. относится известняковая стела, найденная около деревни Акаифу. Стела украшена треугольным фронтоном, от которого остался лишь правый угол²³. Надпись гласит: «Каллистрион, дочь Ономаклея, из Византия». Каллистрион — сокращенное имя от Каллисто или Каллисте. Такие имена часто встречаются в эпиграфике Кипра, особенно в сельских поселениях. Имя Ономаклея для кипрской эпиграфики редкое, но в других местах Греции оно встречается. Каллистрион — иностранка, вдова или дочь торговца, служившего у Птолемеев.

К этому же времени относится надгробная стела, найденная при раскопках у Агния Барбара, около древнего города Аматауса²⁴. Два фрагмента известнякового камня с надписью были заложены в строение римской эпохи. Надпись гласит: «Геллиодор, сын Афеодора, сидонянин. Клеонт, сын Дионисия, сидонянин. Издатель считает, что погребенные были воинами, уроженцами Сидона. Л. Робер, однако, замечает, что погребенные здесь сидоняне не обязательно могли быть военными людьми²⁵.

Середине II в. до н. э. принадлежит эпитафия Полемона, сына Аристарха, начертанная на плите из известняка, найденной в Куриуме. Надпись следующая: «Полемон, сын Аристарха, оставил свет (умер) на третьем году»²⁶. Надпись метрическая — гекзаметр, написана резчиком в две строки. Шрифт надписи — отчасти стойхедон. Слово *ἔταρ* употреблено здесь поэтически вместо *ἔως*. Как отмечает И. Михаелиду-Николау, к концу эллинистической эпохи получает распространение простой тип эпитафии: упоминание погребенного в звательном падеже и формула *χαίρε*²⁷.

Две эпитафии Кипра, относящиеся к началу императорской эпохи, дают нам новое имя Пниот, тогда как ранее встречались только производные от него, например Пниотагор и т. п. Эти эпитафии происходят из двух разных районов: первая была найдена около деревни Матиколони, к северу от Лимассола, вторая происходит из Архангелоса, к юго-востоку от Никозии.

Надпись из Матиколони начертана на стеле из известняка, довольно хорошей сохранности, с изображениями, выполненными высоким рельефом. Лицевая сторона стелы оформлена в виде двух ниш, в каждой из которых изображен стоящий человек в хитоне и плаще. Стоящий слева держит в руке какой-то плод, стоящий справа — маленький нож. Внизу под каждым из них надпись, слева — «Аполлоний, дорогой, прощай!», справа — «Пниот, дорогой, прощай!». Форма *χέρε* вместо *χαίρε* часто встречается на надгробных римского времени. Аналогией своеобразному рельефу этой стелы является стела из музея Лимассола неизвестного происхождения, также из известняка. На ней в глубокой нише изображен стоящий человек в хитоне и плаще. В левой руке, прижатой к груди, он держит яблоко. В верхнем обрамлении надпись: «Артемий, прощай!»²⁸.

В начале императорского периода вид надгробного памятника изменяется. Простая стела или каменная плита уступают место надгробным колоннам из известняка — *сиррус*. Надгробные алтари и четырехугольные плиты встречаются редко. Высота надгробных колонн колеблется от 50 до 80 см. Колонны расширяются кверху и украшаются лепным орнаментом, обрамляющим два панно, в верхнем из которых помещается надпись. Эпитафия очень краткая: имя погребенного в звательном падеже, с патронимией и с формулой *χρηστέ* (или *χρηστή* и *χαίρε*, т. е. «дорогой (или дорогая), прощай»). Аналогичные колонны иногда употребляются *ex voto*²⁹. Этот тип надгробий распространен в императорскую эпоху, особенно во II и III вв., в южной части острова, в областях Ламассола и Ларнака, а также в центре острова, но неизвестен на западе, в областях Пафоса и Мариона-Арсинои. Надгробные колонны невозможно точно датировать.

К I в. н. э. относится известняковое надгробие в форме *сиррус*, найденное в деревне Политико, на месте древнего Тамасса, с надписью: *Φίλα σεμνή χέρε* «Фила, почитаемая, прощай!». Эпитет *σεμνή* делает эту надпись уникальной для Кипра, так как для надгробных *сиррус* этого времени обычен эпитет *χρηστέ*, *χρηστή* в сопровождении *χαίρε*. Имя Фила, вообще обычное, на Кипре, встретилось только во второй раз³⁰.

Ко II—III вв. н. э. относятся два надгробных памятника типа *сиррус* из Солн. Первая надпись: «Онасий, дорогой, прощай!» Имя Онасий стоит в именительном паде-

²² Там же, стр. 195—196, табл. XXI, № 8.

²³ Там же, стр. 204, № 13, табл. XX, 13.

²⁴ ICA (I), стр. 141, № 11, табл. XXXV.

²⁵ Bulletin épigraphique, REG, 1965, т. LXXVIII, стр. 181, № 450.

²⁶ ICA (III), 1963, стр. 203, № 15, табл. XX, 15.

²⁷ BCH, т. LXXXV, 1961, II, стр. 403—407.

²⁸ Там же.

²⁹ JHS, LXVI, 1948, стр. 35.

³⁰ ICA (II), 1962, стр. 3, № 1, табл. VIII, 1.

же, тогда как надо было поставить звательный падеж. На Кипре это имя встречается часто. Вторая надпись: «Тимон, дорогой, прощай!». II—III веками н. э. датируется эпитафия Стефана, начертанная на *сиррус*, найденном в деревне Политико. Надпись начертана в две строки: «Стефан, дорогой, прощай».³¹ Небольшой *сиррус* из известняка с двумя надписями был найден в той же деревне. В первой надписи сохранилось два слова: «Дорогой, прощай». Вторая надпись более редкой формулировки: Ἀριστοκράτης... θυγατρός υἱῶ... μνημῆος χάριν «Аристократ ... сыну дочери (поставил этот памятник) ради памяти». В Кипрском Национальном музее хранится всего шесть памятников с такой формулой. Все они датируются II—III вв. н. э.³² К этому же времени относятся известняковый *сиррус*, найденный в деревне Менико, с обычной надписью: «Дафн, дорогой, прощай!». Эта последняя эпитафия дает новое для просопографии Кипра имя Дафн, которое употребляется на Кипре и до сих пор.³³ Подобный же известняковый *сиррус* был найден в 15 милях от Никозии в местечке Акхера с надписью в три строки³⁴: Στασίβειε χηρηστέ και γυναιε χέρε «Стасивейе, дорогой и родной, прощай!».

Ко II—III вв. н. э. относятся еще два надгробных памятника типа *сиррус*; первый из них происходит из Никозии, второй был найден в деревне Диория в местности Лаккудрия. Первая надпись: «Эпафродит, дорогой, прощай!». Вторая: «Диотроф, дорогой, прощай!». Имя Эпафродит часто встречается на Кипре в это время.³⁵

К III в. относится *сиррус* с хорошо сохранившейся надписью: «Артемидор, сын Артемидора, прощай!».³⁶ К римскому же времени принадлежит надгробная надпись на фрагменте известнякового надгробия *сиррус*, найденного в Аяа-Кефир в местности Тесли-Кайя, с надписью: «Феодора, дорогая, прощай!».³⁷

Интересна надпись на фрагментированной колонне беловатого мрамора, найденная в Соли. Сохранившаяся часть надписи состоит из восьми строк, буквы, довольно хорошо видны, хотя само содержание надписи вызывает разночтения. И. Михаелиду-Николау читает надпись следующим образом:

Δ. Β. Δ.
ὁ ἦρωος
Δ(ω)ρόβιος
Μάρ(κος) Φοῦα
Μακροσόλα μ
υἱὸς Ἀρριανοῦ
τοῦ λαμπρότ(ατου)
ταμ(ιου) και λογι(τατου)

«424
Здесь лежит умерший
Доробий
Марк Фуа
Макросола, 40 [лет]
сын Арриана,
славнейшего квестора,
куратора полка (?)»³⁸

Как отмечает издатель, Δ. Β. Δ. означает, по-видимому, год смерти Доробия по местной эре, 424 год. Сам тип надгробной надписи характерен для Малой Азии; словом ἦρωος обозначен умерший. Вероятно, погребенный был уроженцем Малой Азии, но жил и умер в Соли, и его родственники или соотечественники написали эпитафию по обычаю своей страны. Имя Доробий в первый раз встречается на принадлежность его к сенаторско-зван *λαμπρότατος* (*clarissimus*), что указывает на принадлежность к тому, что он был квестору сословно. Стоящее в сокращении τ(αμ) (и?) свидетельствует о том, что он был квестором и логистом города (*curator civitatis*). Остается неясным, однако, что значит Φοῦα Μακροσόλα.

Эта надпись привлекла внимание Л. Робера³⁹. Относительно букв первой строки — Δ. Β. Δ., отделенных друг от друга точками, которые, по мнению И. Михаелиду-Николау, возможно, обозначают год смерти погребенного — 424, Л. Робер указывает, что существует и другое чтение этих букв как сокращение формулы Δόγματι. Все это существует и другое чтение этих букв как сокращение формулы Δόγματι. Все это маловероятной, хотя он отмечает, что часто власти города или страны, чтобы почтить умершего, писали это в эпитафии. Многочисленные примеры этого дают надгробные стелы Смирны, на которых начертано слово ὁ ἄγιος, окруженное венком. Поэтому первую строку он транскрибирует как Δ(όγματι) Β(ουλή) (και) Δ(όγματι). Само имя он читает как Μάρκος Φοῦα(βιος) Μακρός ὁ λαμπρότατος; погребенный, так же как и его отец, был сенатором. Специалисты по римской просопографии, замечает Л. Робер, смогут узнать, с каким именно лицом можно связать это имя. Для Δωρόβιος, которое он читает

³¹ ICA (III), 1963, стр. 191—192, № 3, XIX, 3.

³² Там же, стр. 192—193, № 4, табл. XIX, 4.

³³ Там же, стр. 193, № 5, табл. XX, 5.

³⁴ Там же, стр. 193—194, № 6, табл. XXI, 6.

³⁵ ICA (II), 1962, стр. 5—6, табл. VIII, 4.

³⁶ Там же, стр. 10, № 11, табл. VIII, 9.

³⁷ Там же.

³⁸ ICA (III), 1963, стр. 196—197, табл. XXI, 9.

³⁹ REG, 1966, т. LXXIX, Janvier-Juin, стр. 439, № 482.

как Δορόβιος, указано, что это первое упоминание такого имени на Кипре, но известное в других местах⁴⁰; так, оно упоминается в надписи из Додоны⁴¹. Перед Μάρκος Φοῦλβιος Μαρβός не могло быть другого имени, и слово Δορόβιος, по-видимому, не личное имя, но эпитет к ἦρωφ. Можно предположить и другое, продолжает Л. Робер, что слог βιος относится к концу следующей строки — Φοῦλ (βιος); такие случаи встречаются в надписях⁴². В то же время слог -ρο не мог заканчивать слово, стоящее в именительном падеже, поэтому Л. Робер допускает, что, очевидно, здесь мы имеем слово ἀφορβίος. т. е. (человек) кратковременной жизни. Слово новое, но хорошо составленное, чисто греческое. Оно обозначает преждевременную смерть погребенного, обычно в молодом возрасте, и эквивалентно слову ἀφορθάνατος. В таких случаях часто народ воздает надгробные (погребальные) почести.

Строительные надписи. Несколько надписей сообщают о постройках и сооружениях. Одна из них с посвящением «Матери богов» уже упоминалась нами выше. Другая надпись относится к правлению Нерона. По мнению издателя, оно сообщает о постройке водопровода. Плита была найдена в деревне Ангастина в местечке Калонсидо⁴³. Надпись начертана на плите из белого мрамора; от шести строк надписи сохранились отдельные слова, в том числе Κλυδίου... Σεβαστοῦ; большая левая часть надписи и низ отбиты. Издатель восстанавливает обычную титулатуру императора и сами слова «построил акведук», последнее — на основании найденных здесь и сохранившихся до сих пор остатков акведука на расстоянии 100 м от места находки надписи.

К началу III в. н. э. относится фрагментированная колонна серого мрамора, найденная в Като-Пафосе. На колонне надпись: «Аристион, дочь Аристократа». Женское имя в среднем роде употреблялось на Кипре: Аристион, Тимагон, Оnasiон и др. Колонна, вероятно, была даром Аристиона и предназначалась для восстановления какого-то здания, возможно, портика⁴⁴.

Интересна известняковая плита с ранней христианской надписью V в. н. э., найденная в Марионе-Арсиное на месте раннехристианской базилики. Надпись читается так: «В 36-й год, когда Сабин был архиепископом, Фотин был епископом (был поставлен этот памятник) на его собственные средства». Этот архитектурный фрагмент с надписью датируется именем епископа Фотина, который служил в Пафосе, и именем архиепископа Сабина, имевшего кафедру в Констанции (античном Саламине). На Кипре было два епископа с именем Сабин. Издатель относит надпись к тому Сабину, который имел кафедру в 451—488 гг.⁴⁵. В 1962 г. близ Ктимы была найдена часть мозаичного пола, по-видимому, крещальни раннехристианской базилики. В полу на прямоугольной табличке выложена следующая надпись: Οὗ ὁ Θεὸς τὸ ὄνομα αὐτοῦ εὐεχόμενος ὑπὲρ τοῦ οἴκου αὐτοῦ ἐψήφισεν «Бог знает имя того, кто по обету за благополучие своего дома сделал этот (мозаичный пол)»⁴⁶. Θεός дано в сокращении ΘΣ. Формула этой надписи обычна для Греции, Сирии, Палестины и Италии, но уникальна для Кипра; датируется надпись V—VI вв. н. э.]

Надписи на предметах культа. Между деревьями Мандра и Платания в местности Айа Ирини был найден фрагмент известняковой плиты с изображением ангела в тунике и мантии, держащего в левой руке земной шар и в правой — скипетр. Около ангела надпись: Εὐλογία [τοῦ] Ἀρχιεπιστοῦ «Молитва (или благословение) архиепископа». Очевидно, здесь надо подразумевать Архангела Михаила, так как этот эпитет был присущ ему. Архангел Михаил очень почитался на Кипре. Надпись относится к VI в. н. э.⁴⁷. В древней Карпазии (Айос Филон) был найден фрагмент формочки из известняка для выпечки хлеба с остатками круговой надписи, восстанавливаемой так: Εὐλογία τοῦ Ἀγγέλου (sic) καὶ Τιμίου Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου «Молитва святого и честного Предтечи и Крестителя Иоанна». И. Михаелиду-Николау сообщает, что в музеях Никозии и Пафоса хранятся четыре подобные формочки, еще неизданные. Надпись относится к VI—VII вв. н. э.⁴⁸.

Надпись магического содержания, начертанная на желтоватом известняковом камне, фрагментированная, была найдена, по-видимому, в Никозии. Это — *tabula defixionis*, содержащая заклятия, обращенные, по-видимому, против врага. Надпись не транскрибирована. Подобные надписи известны из Курнума и встречаются в других местах Кипра⁴⁹.

⁴⁰ Bechtel HP. 144.

⁴¹ Bulletin épigraphique, REG, 1952, стр. 155.

⁴² Там же.

⁴³ ICA (II), 1962, стр. 10—11, № 12, табл. VIII, 7, рис. 4.

⁴⁴ ICA (I), 1960—1961, стр. 138, № 8, табл. XXXV, 8.

⁴⁵ Там же, стр. 136—138, № 7, табл. XXXIV, 7.

⁴⁶ ICA (II), 1962, стр. 9—10, № 10, табл. VIII, 6.

⁴⁷ Там же, стр. 12—13, № 15, табл. VIII, 10.

⁴⁸ ICA (I), 1960—1961, стр. 130—132, № 4, рис. 1.

⁴⁹ ICA (II), 1962, стр. 5, № 3, табл. VIII, 2, рис. 2.

Доска для игры. Она представляет собой известняковую плиту с надписью, хорошо сохранившуюся, за исключением верхнего правого угла с лицевой стороны. Лицевая сторона и правый угол гладко отполированы. С обратной стороны поверхность плиты необработана, вероятно, она не должна была быть видна. Возможно, плита являлась какой-то архитектурной деталью. У верхнего края с правой стороны имеется просверленное отверстие, куда должен был вбиваться кол или деревянный гвоздь. На отполированной поверхности плиты виднеются следы граффити неясного содержания⁵⁰.

Некоторые из них, хотя и очень стертые, восстанавливаются приблизительно так: *Εἰ δίδως μίτρον οὐκ ἀποδίδου* «Если дашь мне нить (подразумевается *καλός* «дурную, плохую». — *Н. Р.*), то я ее не верну»; затем вырезано: *Λακων, Θεσσαλός τὸ νόθος*, т. е. «Лаконец, Фессалиец и «ночью». Все эти граффити вырезаны небрежно, может быть, для забавы, так как это, по-видимому, случайные слова и фразы. Поверхность плиты, вероятно, служила доской для игры и с этой целью была тщательно отполирована, чтобы исчезли граффити. Вся плита в длину и в верхней части очерчена линией. Снизу доверху вырезаны во всю ширину 11 параллельных линий. Маленький неправильный круг занимает середину каждой третьей линии, на последней линии сверху вырезан полукруг (аналогия этой плите — доска, найденная на Делосе; она сделана из белого мрамора и вместо кругов на каждой третьей линии там помещен знак X). На нашей доске для игры вырезаны четыре женских этника: *Σαλαμίνα, Κητίνα, Σιδονία, Ἀραδίνα* «Саламинянка, китиянка, сидонянка и арадианка». Две первые относятся к Кипру — Саламину и Китию. Две другие — к Финикии — Сидону и Араду. Имена сидонянка и арадианка уже были известны в прозографии Кипра, возможно, что эти этники принадлежали какой-то семье, работавшей на Кипре по найму. Все буквы граффити начертаны одной рукой и принадлежат концу III в. до н. э., но они вырезаны позже, чем была выгравирована сама доска для игры. *Tabula lusogica*, выгравированная на плите, — единственная для Кипра, если не считать доску микенской эпохи, найденную на острове.

Интересна также уникальная надпись, начертанная на большом валуне, найденном на дне реки Потамос тис Элиас в 24 милях к западу от Никозии. Весит валун 243,63 кг. Камень хорошо сохранился, но тронут эрозией. Надпись в три строки: *Ἐπιγραφή Φαβτιωνος* «Гира Фабатиона». Начертания букв указывают на III в. н. э. Фабатион, по-видимому, был тяжелоатлетом и выступал на состязаниях. Издатель упоминает, что на Кипре до сих пор существуют такие соревнования между молодыми людьми на ярмарках в сельских местностях, где они поднимают отшлифованные валуны⁵¹.

Н. П. Розанова

⁵⁰ BCH, т. LXXXIX, 1965, I, стр. 122—126.

⁵¹ ICA (III), стр. 194—195, № 7, табл. XIX, 7.

IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО КЛАССИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ В СИРИИ В 1969 г.

В октябре 1969 г. в столице Сирийской Арабской республики Дамаске состоялся IX Международный конгресс по классической археологии. В его работе приняло участие около 360 ученых из разных стран. В качестве делегатов Конгресса и гостей присутствовала и большая группа советских антиковедов. Помимо участия в работе Конгресса, советские специалисты совершили поездку по стране и познакомились с наиболее интересными памятниками античной и средневековой Сирии; одна из групп побывала также в Ливане, где осмотрела музеи и памятники Бейрута, Библа и Баальбека.

IX Международный конгресс по классической археологии был посвящен теме «Восток, Греция и Рим». Вряд ли можно было более удачно выбрать место для его проведения. Именно Сирия, территория которой издавна служила узловым пунктом пересечения дорог, ведущих с востока на запад, с севера на юг, была местом встречи культур Востока и Запада, где эти культуры соприкасались особенно тесно и где происходило их постоянное взаимодействие. Следует отметить чрезвычайно высокий уровень организации Конгресса, что было единодушно отмечено всеми его участниками. Все заседания были общими, не было деления на секции, что позволяло участникам Конгресса слушать интересовавшие их доклады и в то же время оставляло достаточно времени для работы в богатейшем Национальном музее Дамаска, где проходили заседания Конгресса.

Разумеется, в данном обзоре невозможно подробно охарактеризовать всю деятельность Конгресса и все античные памятники, увиденные на территории Сирии и Ливана. С 10 по 20 октября было проведено 9 заседаний, на каждом было прочитано по 4—5 докладов и сообщений. Каждое заседание было посвящено специальной теме в рамках общей тематики Конгресса. Я остановлюсь на тех докладах, которые представляли наибольший интерес. На первых заседаниях обсуждалась проблема «Взаимовлияния между Востоком и Западом в классическую эпоху». Доклад *Е. Акургала* (Турция) был посвящен влиянию искусства Ближнего Востока на греческое искусство в VIII—VII вв. до н. э. Свой тезис докладчик доказывал на многочисленных примерах и сопоставлениях. К докладу *Е. Акургала* по теме близко примыкали сообщения *Б. Шефтона* (Великобритания) «О влиянии ахеменидской золотой посуды на аттическую чернолаковую керамику в V—IV вв. до н. э.» и *Б. Зуди* (Сирия) «О взаимодействии между Востоком и Западом по материалам ювелирных изделий в коллекции Национального музея в Дамаске». Ряд докладов был посвящен искусству и культуре народов, населявших территорию древней Сирии. *Т. Маттиа* (Италия) сделал сообщение о финикийских традициях в изобразительном искусстве западных колоний. Доклад *Ж. Старки* (Франция) был посвящен характеристике Nabateyской цивилизации по данным новых исследований и раскопок. Скульптурному портрету Септимия Севера, хранящемуся в Гос. Эрмитаже и происходящему из Элли Кипитолины, римской колонии, основанной Адрианом в Иерусалиме, посвятила свое сообщение *А. И. Воцилина* (Ленинград).

Сообщениям об археологических исследованиях в различных античных центрах Сирии, Ливана и других ближневосточных стран было отведено два специальных заседания. Доклад *А. Бунни* (Сирия) был посвящен последним исследованиям сирийских археологов в Пальмире, позволившим внести ряд уточнений в планировку города, в определение различных комплексов, а также в историю Пальмиры и ее искусство. Результаты польских раскопок в Пальмире были подытожены в сообщении *К. Михаловского* (Польша). Раскопки польских археологов сосредоточены в районе так называемого «лагеря Диоклетиана», где открыто монументальное сооружение, условно называемое «Храм знамен». Были сделаны сообщения об исследованиях Апамен (*Ж. Баити*, Бельгия), о подводных раскопках в районе Александрии (*Х. Риад*, ОАР), о раскопках в Пафосе на о-ве Кипр, где, как известно, были открыты интересные мозаики (*К. Николу*, Кипр). *М. Шехаб* (Ливан) прочел доклад о последних археологических исследованиях в Ливане от ахеменидского до византийского времени. *К. Шеффер* (Франция) сделал сообщение о работах в Рас-Шамре, где впервые были исследова-